

МЕСТО ООН В НОВОЙ СИСТЕМЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

1. Сложившаяся после окончания Второй мировой войны система международных отношений очередной раз подвергается трансформации, которая предполагает качественную перестройку многих международно-правовых институтов и принципов. С момента создания ООН в 1945 г. в мире произошли коренные изменения. В частности, с распадом СССР, крушением соцлагеря и ликвидацией ОВД единственным мировым лидером стали США. В 90-е г. XX в. вместо создания многополярного мира, как было обещано в Хартии для новой Европы, ознаменовавшей окончание Холодной войны, США приступили к созданию необходимой для своего лидерства международно-правовой инфраструктуры и стали координировать проведение «общей внешней политики», т. е. политики, направленной на глобализацию всех важнейших процессов по взаимодействию государств. Американский эпицентр западной цивилизации «вышел из тени»¹ и провозгласил в одностороннем порядке новые международные правила.

2. В 90-е гг. XX в. завершилась эпоха биполярности двух супердержав в международных отношениях, а политологи всего мира приветствовали и называли обновленную систему международных отношений, возникшую сразу после окончания Холодной войны, как «позитивные» годы. Как оказалось позднее, это было глубокое заблуждение и мир перешёл от реалий периода Холодной войны, как периода противостояния двух мировых систем, в ещё худшую сторону.

3. В этот период основоположник стратегии сдерживания СССР Дж. Кеннан расценил принятое решение о расширении НАТО как «наиболее

¹ Шумилов В. М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад //Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 44.

роковое» за весь период после окончания Холодной войны¹. Последующее развитие событий доказало его правоту: этим шагом было положено начало нового витка конфронтации между Западом и Россией, были нарушены данные советскому руководству устные заверения о не продвижении НАТО и ее военной инфраструктуры к западным границам СССР/России и информационного противостояния по линии Запад — Восток.

4. В конце 90-х – начале 2000 гг. Западу не хватило дальновидности, чтобы на основе принципов равноправия включить в свою систему перспективные незападные державы, такие как Россия, Китай, Индия и Бразилия и др. Это радикально изменило бы характер всей международно-правовой системы и упрочило международную безопасность на десятилетия вперед. Но США, как новый мировой лидер, полагались на трансформационный потенциал глобализации, исходя из того, что рынок и открытое общество автоматически сделает другие страны, тот же Китай или Россию, их союзниками и обеспечит признание «американского лидерства». Со временем стало понятно, что «чуда» не произошло, а цена «второго дыхания» западной гегемонии — это неустойчивость и зависимость национальных экономик, гонка вооружений и стратегическое соперничество на среднесрочную перспективу.

5. Во внешней политике в мире реанимировался взгляд на войну как на «политический акт», а не как простое столкновение вооруженных сил стратегических противников. Более того, в XXI в. ведущие страны мира существенно реформировали часть своих национальных армий, приспособив их к ведению антитеррористических, миротворческих и разного рода «гуманитарных» операций, а также для других способов полномасштабного военного противостояния государств без объявления войны и всего, что с ней связано. Применение силы стало занимать во внешней политике

¹ Цит. по: Яковенко А. В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая геополитическая концепция. Москва, 2023. [Электронный текст] - URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/> (Дата обращения: 15.05.2025 г.)

современных государств гораздо большее место, чем то, что было характерно для «конфронтационной стабильности» в биполярную эпоху.

6. В новых политических условиях появилась необходимость принять или принципиально обновить национальные военные и внешнеполитические доктрины, которые имеют особое значение в любой стране для процесса принятия решений войны и мира. Все чаще правительства развитых стран, например, США, Израиля, Великобритании, Турции, Польши и т.д., превращают свою политику безопасности в стратегию национальной безопасности (или СНБ), которой, по их мнению, должны соответствовать и международное право, и его принципы, а не наоборот. Иными словами, в первой четверти XXI в., война вновь вернулась в политический арсенал внешней политики мировых держав.

7. ООН, в условиях стремительного развития однополюсного мира, не смогла сохранить межцивилизационного равновесия, а ее финансовые и специализированные учреждения, превратились, по сути, в еще одну систему, обслуживающую интересы Запада. Позже эта тенденция только усиливалась – и в период балканского кризиса (1993-2008), и после террористических атак на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (2001), и после победоносной для США войны в Персидском заливе (2003-2007), и в условиях финансово-экономического кризиса (2008-2011), и в период пандемии (2019-2021).

8. Авторитет ООН в эти годы стремительно обнулялся. Критика в ее адрес стала частым явлением, её упрекали в бюрократизме и высоких расходах, выдвигали обвинения в применении политики двойных стандартов и в неэффективности принимаемых решений. Вследствие своей неэффективности ООН все чаще воспринимается как громоздкая неповоротливая система, которой все труднее эффективно управлять.

9. Вместе с тем, кризис ООН – это не столько проблема эффективности механизма и структуры Организации, сколько отражение реальных противоречий и сложностей современного мира. Назидательно сегодня

звучат слова Генерального Секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра: «В том случае, если авторитет ООН будет ослаблен, а принципы и прагматический подход будут игнорироваться, за это придется заплатить высокую цену – мы лишимся поддержки правительств и народов по всему земному шару».

10. Развитие ООН к настоящему моменту остановилось. ООН даже не смогла продвинуться в вопросах реформирования своих главных органов в 2000-х гг. и постепенно погрузилась в системный кризис, который пока остается непреодолимым. Однако, при наличии политической воли и желания самих государств быть «Объединенными Нациями» в любой момент возможно комплексное преобразование ООН, которое позволит сохранить ее былое величие и вернуть авторитет. С момента создания ООН изменилось не только число государств-членов ООН, которое увеличилось в четыре раза (с 51 государств членов ООН в 1945 г. до 193 в 2025 г.), но и вовлеченность государств в международные дела.

11. Сейчас, в самый разгар нескольких крупных вооруженных конфликтов, с участием постоянных членов СБ ООН, остается только надеяться на дальновидность правительств и их стремление к сохранению ведущей роли ООН, основанное на признании того, «что на сегодняшний день в арсенале человечества нет более представительного общечеловеческого политического механизма, чем ООН».

12. Если еще 10 лет назад альтернативы правопорядку, установленному и возглавляемому ООН не было, то в настоящий момент такие альтернативы появились в лице БРИКС+. Это означает, что если ООН не справится с вызовами нового времени, то постепенно сойдет с повестки дня в прошлое, как и вся ялтинско-потсдамская система международного правопорядка.

13. Функционирование БРИКС, как другого полюса международного противостояния, основано на принципах политического реализма. В структуре БРИКС нет ярко выраженного лидера, даже Китай со своей огромной экономикой на эту роль не претендует. Все страны БРИКС

отчетливо понимают, что если кто-то попытается заявить претензии на руководство организацией, то вся конструкция рухнет и Запад снова сможет «побороться» за свое политическое и экономическое доминирование¹.

14. БРИКС является прообразом конструкции нового миропорядка, который сменит ялтинскую систему международных отношений во главе с ООН. Однако сначала необходимо запустить новый механизм международного сотрудничества, основанного на истинном равенстве государств и их народов, и только потом распускать существующие.

15. В новом международном правопорядке будущего лидеры макрорегионов во избежания глобальной войны вынуждены будут договариваться между собой не только на международном, но и на наднациональном, т.е. на глобальном экономическом уровне.

16. На этом фоне, представляется, что если ООН не изменится и не реформируется в ближайшее время, то процесс расширения БРИКС будет ускоряться, а влияние новой структуры в мире будет только расти. Принятие новых членов в БРИКС+ сделает ненахождение в организации других стран бессмысленным. После того, как более половины стран мира станут участниками БРИКС, объединение сможет претендовать на фактическую замену ООН как центра системы международной безопасности и превратит ООН в «рядовую» международную организацию по гуманитарным вопросам.

¹ Муратшина К. Г. Группа БРИКС как актор мировой политики //Вестник Удмуртского университета.- 2020. - Т. 4. № 4. - С. 427.